

Касаткина Светлана Сергеевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
Череповецкого государственного университета

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ
ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
АСПЕКТ) [1]**

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос о возможностях социализации личности и социума в условиях провинциальных городов России. Автор раскрывает специфику развития человека в малых городах страны, отмечая факторы процесса социализации: с одной стороны, существует угроза социокультурной деструкции, с другой – провинциалы вторичного этапа социализации обладают особой социальной идентичностью, основанной на приоритетах жизни в провинциальных городах.

Ключевые слова:

город, провинциальный город, провинциал, социализация, социальная деструкция, вторичная социализация, социальная идентичность, генезис личности.

Kasatkina Svetlana Sergeevna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
History and Philosophy Department,
Cherepovets State University

**SPECIFIC FEATURES OF
PROVINCIAL TOWN
RESIDENTS' SOCIALIZATION
(SOCIO-PHILOSOPHICAL
ASPECT) [1]**

Summary:

The article deals with the possibilities of personal socialization in the provincial towns of Russia. The author discusses the specific features of personal development in small towns of the country, noting the factors of socialization process. On the one hand, there is a risk of sociocultural destruction, on the other hand, provincials of the secondary stage of socialization have a specific social identity based on the priorities of life in provincial towns.

Keywords:

town, provincial town, provincial, socialization, social destruction, secondary socialization, social identity, personal development.

Город для современного человека является средой не только проживания, но и социализации. Под социализацией понимаются процессы обеспечения преемственности поколений, культуры, традиций и достижения стабильности, посредством которых индивид становится членом общества, усваивая его нормы и ценности. Социализация происходит под влиянием широкого набора социокультурных, политических и экономических тенденций. Среди факторов социализации, влияющих на формирование и активность личности, выделяют мегафакторы (планетарного уровня), макрофакторы (этнос, общество, государство), мезофакторы (тип поселения, субкультуры и пр.), микрофакторы (микросоциум) [2]. Целью данного исследования является определение специфических особенностей социализации жителей провинциального города, т. е. с учетом комплекса мезофакторов. Новизна работы обусловлена обращением к теме современных механизмов социализации в контексте городской среды как принципов социальной идентичности. Актуальность статьи выражена востребованностью знания о развитии провинциального социума в условиях модернизации страны, а также поиском принципов взаимовлияния малых городов и населения, проживающего в них.

Социализация как процесс формирования членов общества развивается поэтапно. Принято выделять два ключевых этапа – первичную и вторичную социализацию. Первичный этап охватывает детство и юность, проходит под влиянием микрофакторов социализации. Второй этап связан со зрелым возрастом и старостью, выражен «совокупностью социально-адаптационных процессов, характеризующих изменения в жизни «социально зрелого» («взрослого») человека – носителя сформированных личностных структур, автономного и ответственного за принимаемые решения» [3, с. 47]. Житель провинциального города с рождения проходит первичный уровень социализации, основанный на межличностных отношениях. Город создает условия для мобильности своих жителей, представляет определенное количество альтернатив в выборе кругов общения, систем ценностей, стилей жизни, возможностей самореализации и самоутверждения [4, с. 259]. Провинциальное сообщество неоднозначно реализует процессы социализации на территории, где проживает. Например, уроженец провинции может покинуть родной город, предпочтя включиться во вторичную социализацию своей жизни в другом месте, или, наоборот, остаться жить в своем крае, образуя новые социальные отношения в зрелом возрасте.

Причины для изменения среды обитания связаны с уровнем и качеством социальных процессов, обеспечивающих определенное отношение к жизни в конкретном месте. Используя теорию социального реализма Э. Дюркгейма [5], отметим, что социализация проходит под воздействием социальных фактов материального и нематериального характера. Территория проживания малого города будет примером первого типа фактов, а ценности, нормы и коллективное сознание его жителей – второго.

Провинциальные города являются пространством генезиса личности и социума первого и второго уровней социализации. Однако тревожную тенденцию современной России представляет миграция населения из провинциальных городов в мегаполисы. Причиной деструктивных факторов можно назвать неудовлетворительные условия для реализации потребностей, запросов и ценностей горожан. Ю.Л. Балюшина справедливо отмечает, что современный городской провинциал живет в двух противоречивых мирах: в реальном небольшом городке с невысоким уровнем жизни и специфическим культурным пространством в условиях ограниченности возможностей и в виртуальном мультикультурном информационном пространстве, повествующем об ином образе жизни, недоступном жителю провинции. Как следствие данного противоречия – ощущение неудовлетворенности, разочарование, формирующее чувство безысходности [6, с. 260]. Также пространство малых городов, обладая низким досуговым потенциалом, в недостаточной мере справляется с функцией обеспечения культурного досуга жителей [7, с. 220] и профессиональной самореализации [8, с. 10]. Люди покидают провинциальные города, не находя в них возможности для качественной вторичной социализации. Те же, кто остаются в провинции, формируют «устойчивый продукт социализации – идентичность», являющуюся характеристикой личности, раскрываемой в повседневных практиках [9, с. 6].

Соотнесение представления индивида о себе с обществом в различных социокультурных измерениях (мировоззрение, язык, менталитет, культурные ценности и т. д.) можно считать одной из форм социальной идентичности. На наш взгляд, правомерно говорить о противостоянии центр-периферийных отношений в регионах страны в целом, на основе которых существует представление о специфичности альтернативного развития провинции, зависимой от центра с одной стороны (в политическом и материальном смысле), но самодостаточной с другой (духовный смысл). К примеру, устойчивой формой противопоставления «провинциальности» всегда была «столичность». Д.С. Докучаев замечает, что региональная идентичность российского человека, рассматриваемая как отношение, конструирующее реальность и конструируемое в социальном взаимодействии в групповом и индивидуальном уровнях проявления, локализует его жизнь и сообщества в определенном пространстве (*городе* – К. С.), делает ее понятной, комфортной и безопасной в «своей» внутренней среде. Самодостаточность проявляется в том, что в процессе региональной идентификации происходит сравнение «своей» части региона с «другими» частями, поиск ощущения «своего места» в системе социальных отношений [10]. Подобное сравнение базируется на выделении приоритетов жизни в провинциальном городе, преимуществ, связанных с особенностями климата, экологии, историко-культурного потенциала региона, размерности жизненного ритма, удовлетворения многими жизненными практиками.

Таким образом, специфические особенности социализации жителей провинциального города заключаются в том, что основная масса провинциального населения – это люди, включенные во вторичную социализацию, основанную на сложных отношениях внутри городского пространства. Представители этапа первичной социализации, как правило, уезжают из родных городов, реже возвращаясь обратно на постоянное место жительства. Основным мотивом подобного развития обстоятельств является опасность деструктивных социокультурных факторов, из-за которых провинциальная территория нередко позиционируется как отсталая, захолустная. Однако, несмотря на имеющийся отрицательный компонент условий социализации в малых городах России, в современном обществе формируется позитивная социальная идентичность провинциалов, связанная с региональной спецификой территории проживания, противопоставляемая столичной жизни, имеющей свои противоречия и недостатки.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01341.
2. Макашина Т.Ю. Влияние факторов социализации на активность личности // Герценовские чтения. Начальное образование. 2010. Т. 1. С. 257–260.
3. Костин Р.А., Климанова А.Е. Вторичная социализация: понятие, проблемы и тенденции развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 3 (9). С. 47–58.
4. Макашина Т.Ю. Указ. соч. С. 259.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. 352 с.
6. Балюшина Ю.Л. Самодеструкция личности как индикатор несовершенства социокультурного пространства провинциального города (на примере Вологодской области) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 257–261.
7. Балюшина Ю.Л. Досуговый потенциал малого города как фактор генезиса личности: философский аспект // Там же. № 22. С. 218–220.
8. Балюшина Ю.Л. Провинциальный город как пространство самореализации личности // Общество: философия, история, культура. 2016. № 1. С. 9–11.
9. Акимова М.К., Сысоева Т.А. Влияние региональных различий на специфику ценностного отношения к миру // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. Т. 7, № 3. С. 6–16.
10. Докучаев Д.С. Homo Regionalis: идентичность и границы жизненного мира российского человека // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 3 (1). С. 11–16.

References:

- Akimova, MK & Sysoeva, TA 2014, 'The impact of regional differences in the specifics of the valuable relation to the world', *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya*, vol. 7, no. 3, pp. 6-16, (in Russian).
- Balyushina, YL 2015, 'Self-destruction of the individual as an indicator of socio-cultural space imperfections provincial town (in the Vologda region)', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 18, pp. 257-261, (in Russian).
- Balyushina, YL 2016, 'Provincial city as a space of self-realization', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 1, pp. 9-11.
- Dokuchaev, DS 2012, 'Homo Regionalis: identity and borders of the life world of the Russian human', *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya «Gumanitarnyye nauki»*, no. 3 (1), pp. 11-16, (in Russian).
- Durkheim, E 1995, *Sociology. Its subject matter, method, purpose*, Moscow, p. 352, (in Russian).
- Kostin, RA & Klimanova, AE 2011, 'Secondary socialization: concept, challenges and trends in the development of service', *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, no. 3 (9), pp. 47-58, (in Russian).
- Makashina, TY 2010, 'Impact factors of socialization on the activity of the person', *Gertsenovskiy chteniya. Nachal'noye obrazovaniye*, vol. 1, pp. 257-260, (in Russian).